

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 мая 2002 г. N 05-Н02-06

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Ермилова В.М.,
судей Ботина А.Г., Борисова В.П.

16 мая 2002 года рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на постановление особого совещания при НКВД СССР от 24 января 1942 года, которым

Ж., <...>, без определенных занятий, ранее не судимая,

заключена за разглашение государственной тайны и как социально-опасный элемент без указания конкретных статей УК РСФСР в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет.

Заслушав доклад судьи Ботина А.Г. и заключение прокурора Кулиша Н.В., поддержавшего протест, Судебная коллегия

установила:

при предъявлении обвинений 17 июня и 24 июля 1941 года Ж. вменялись в вину действия, предусмотренные ст. ст. 58-1а, 59-9, 121, 16 и 193-17а УК РСФСР.

Эти же составы преступлений упомянуты в обвинительном заключении от 1 августа 1941 г.

Ж. признана виновной в том, что сожительствуя с агентом иностранной разведки, помогала ему в проведении шпионской работы на территории СССР, являясь секретным сотрудником НКВД, двурушничала и разгласила государственную тайну, занималась продажей контрабандных товаров.

В протесте прокурором поставлен вопрос об отмене в полном объеме постановления особого совещания и прекращении уголовного дела в части обвинения в продаже контрабандных товаров за недоказанностью вины, а в остальной части - за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в протесте, находит их обоснованными по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, неоднократно допрошенная по делу Ж. категорически отрицала свою причастность к шпионской деятельности и показала, что с работником французского посольства Б. сожительствовала потому, что он ей нравился и поддерживал материально. С органами НКВД была связана в 1937 - 1939 годах, а потом перестала выполнять их задания. О том, что является осведомителем НКВД, призналась однажды своей подруге, Г. По поводу спекуляции пояснила, что действительно продавала несколько раз мужскую и женскую

одежду, в основном бывшую в употреблении.

Никаких объективных доказательств причастности Ж. к шпионской деятельности либо оказания ею содействия Б. в собирании каких-либо секретных сведений в уголовном деле нет, равно как нет и подтверждений тому, что Б. являлся французским шпионом.

Необоснованно обвинение Ж. и по ст. 121 УК РСФСР за разглашение сведений, не подлежащих оглашению, поскольку субъектом этого преступления может быть только должностное лицо, а секретный осведомитель органов НКВД таковым не является.

По тем же основаниям незаконным является привлечение Ж. к уголовной ответственности по ст. 193-17а УК РСФСР, относящейся к воинским преступлениям.

Что касается обвинения Ж. в продаже контрабандных товаров, то обвинение в этой части следует признать недоказанным. Из ее показаний видно, что несколько раз она действительно продавала носильные вещи, в основном подержанные. Данных о том, что эти вещи приобретены контрабандным путем, в деле также нет.

Показания свидетеля Д. не могут служить доказательством вины Ж., поскольку были получены по другому уголовному делу, до возбуждения настоящего дела, и копия протокола не заверена печатью.

При таких данных постановление является незаконным и подлежащим отмене в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь [ст. 378 УПК РСФСР](#), Судебная коллегия

определила:

постановление особого совещания при НКВД СССР от 24 января 1942 года в отношении Ж. отменить, а уголовное дело прекратить: в части обвинения ее в продаже контрабандных товаров - за недоказанностью вины, в остальной части - за отсутствием в ее действиях состава преступления.
